

§7 ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО

Сулакшин С.С.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАЩИТЫ НРАВСТВЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена современной государственной политике России в сфере защиты нравственности. На современном этапе государство фактически отстранилось от воздействия на формирование информационной политики СМИ, от защиты высших ценностей Российского государства в части обеспечения нравственности и здоровья человека. Это также касается Интернета и издательской деятельности. Вместе с тем анализ состояния нравственности в современном российском обществе доказывает необходимость государственного регулирования данного вопроса. В рамках исследования предложены конкретные рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере защиты духовного состояния общества. В исследовании применялись сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой методы. На основе эмпирических исследований состояния нравственности в российском обществе и анализа текущего законодательства вырабатываются рекомендации – проект федерального закона «о защите нравственности, психического здоровья и психологического состояния потребителей продукции средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей и издательской деятельности». В исследовании впервые в концептуальном виде обоснована необходимость нравственной цензуры, конституционность ее правовой природы. Предложены ключевые положения законопроекта по государственной защите нравственности, выработаны положения о создании специализированного органа в данной сфере – Комиссии по защите нравственности, а также представлены конкретные действия в отношении вредной информации на разных этапах регулирования.

Ключевые слова: Нравственность, цензура, государственная политика, средства массовой информации, Интернет, психическое здоровье, законопроект, защита детей, интересы общества, медианпространство.

Abstract: This article is dedicated to the modern government policy of the Russian Federation in the sphere of protection of morality. At the present stage, the government practically withdrew its influence on the forming of informational politics of the mass media and protection of the highest values of Russia in the area of providing morality and wellness of the citizens. This also relates to the Internet and publishing industry. At the same time the analysis of the current state of morality within the modern Russian society proves it necessary for the government to regulate this issue. Within the framework of this research the author makes specific recommendations on improving the government policy in the area of spiritual condition of the society. Based on the empirical research of the state of morality within Russian society and the analysis of the current legislation new recommendations are being proposed – the project of federal law “On the protection of morality, psychiatric wellness and psychological condition of the consumers of the products of mass media, information-telecommunication networks, and the publishing industry”. This article is first to conceptually substantiate the need for moral censorship and constitutionality of its legal nature. It presents key positions of the government bill on protection of morality; develops positions on creation of a specialized authority within this sphere – The Commission for Protection of Morality; offers specific actions with regards to the harmful information at various stages of regulation.

Keywords: Morality, Censorship, Government policy, Mass media, Internet, Psychological wellness, Legislative act, Child protection, Public interests, Media space .

В современной России отсутствуют закрепленные рамки свободы слова и массовой информации в вопросах защиты нравственности, психического здоровья и психологического состояния населения страны. Не разработан механизм защиты этих прав и надлежащего контроля со стороны общества и государства. Деятельность средств массовой информации, лиц, размещающих

массовую информацию в Интернете, а также информация, предоставляемая ими, не всегда совпадают с интересами государства и общества. Подробно данные исследования проводит Центр научной политической мысли и идеологии¹.

¹ Национальная идея России. В 6 т. Т. I. Под общей редакцией С.С. Сулакшина – М.: Научный эксперт, 2012. – 752 с.

Актуальность проблемы защиты нравственности в современном российском обществе

Массовое сознание и мнения формируются исключительно средствами массовой информации, которые фактически осуществляют контроль, достигающий до манипуляций, над духовной и интеллектуальной жизнью общества. Так, досуг россиян сводится к просмотру и прослушиванию теле – и радиопередач (66% опрошенных), прослушиванию музыки, чтению книг, просмотру видео (40%), занятиям с компьютером, Интернетом (36%), т. е. связан с информационной индустрией. Анализ эфира 20 федеральных телеканалов показывает, что самыми распространенными жанрами являются телесериалы, развлекательные программы, художественные фильмы и новости, на их долю приходится две трети телевизионного эфира (68%), т. е. больше объема вещания, чем познавательные программы и программы для детей и юношества, и на них приходится 78% телепотребления россиян². Российская интернет-аудитория также постоянно растет. По данным ФОМ летом 2003 г. месячная аудитория составляла 9,4 млн человек, летом 2012 г. – уже 59,4 млн человек. В интернет-пространстве наиболее востребованной является информация, противоречащая основным постулатам морали и нравственности.

Государство фактически отстранилось от воздействия на формирование информационной политики СМИ, от защиты высших ценностей Российского государства в части обеспечения нравственности и здоровья человека. Это также касается Интернета и издательской деятельности.

В сфере состояния и защиты нравственности сложилась практически критическая ситуация. Во-первых, произошла примитивизация индивидуальных и социальных потребностей, созданы асоциальные ориентиры, распространяемые через СМИ, Интернет, издательскую продукцию. Во-вторых, снизился до критического уровень общей культуры и нравственности, на что повлияла деятельность СМИ, распространение информации через Интернет. В-третьих, активно в СМИ и Интернете ведется пропаганда жестокости, насилия, сексуальной распушенности, иных поведенческих девиаций. В-четвертых, несовершеннолетние остаются самой незащищенной

категорией граждан, на нравственность, психическое здоровье и психологическое состояние которых информационная продукция оказывает негативное воздействие. И в – пятых, по-прежнему отсутствуют установленные пределы вмешательства государства в формирование морально-нравственного климата в обществе, не созданы органы государственной власти и общественных структур с соответствующими функциями. В то время как по данным опросов большинство считают, что заниматься защитой общественной морали должны не только образовательные и культурные учреждения и церковь, но и органы государственной власти. Более 70% опрошенных поддерживают идею нравственной цензуры в СМИ.

Однако наряду с большинством населения существуют группы давления, выступающие против вмешательства государства в деятельность СМИ. Это специфическая «элита» журналистики, которая в 1990-х гг. выступила основателем новых «демократических» форм телевидения и радио и которая еще помнит опыт борьбы за свободное информационное пространство во времена СССР. Поэтому для них любая цензура, даже нравственная, вызывает опасение, что может быть запрещено не только плохое, но и все хорошее. Также это группа медиабизнесменов, которые делают бизнес на трех «С»: «Страх, Секс, Сенсации» – и всячески лоббируют бесконтрольность и свободу информационных потоков в медиапространстве на всех уровнях. Для них в полной мере действует известная формула «Нет такого преступления, на которое не пойдет капитал при норме прибыли более 300%». И механизм, произрастающий из геополитической борьбы государств в пространстве современной информационно-психологической войны³.

Таким образом, требуется пересмотр понимания свободы, оставшегося в наследство от первых лет постсоветских реформ и носящего в современной России крайне искаженный характер, и возрождение институтов государственного и общественного нравственного контроля, которые в современном российском обществе практически отсутствуют. Едва ли следует стремиться к созданию институтов, напоминающих советские партийные и комсомольские, однако общественным организациям, в том числе и ведущей политической партии, следует придавать большее значение нравственному содержанию своей деятельности и целям.

² Двадцать лет реформ глазами россиян // Институт социологии РАН: научный доклад. М., 2011. С. 122

³ Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 168.

Анализ текущего состояния правового регулирования проблемы защиты нравственности

Основы правового регулирования отношений в сфере ограничения свободы слова и защиты нравственности заложены в статьях 29 Конституции РФ, где гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура. При этом в части 3 статьи 17, части 2 статьи 29 и части 3 статьи 55 устанавливаются допустимые ограничения этой свободы. Из этих предписаний следует, что свобода слова и свобода массовой информации не должны использоваться во вред основам конституционного строя, нравственности, правам и законным интересам других лиц, безопасности государства⁴. Таким образом, обеспечена возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека в целях защиты нравственности и здоровья (часть 3 статьи 55), закрепление соответствующих мер ответственности и механизма привлечения к ответственности.

Деятельность средств массовой информации регламентируется Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Он содержит запрет на злоупотребление свободой массовой информации, однако перечень таких злоупотреблений неоправданно узок: запрет на распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, и других экстремистских материалов, разглашение конфиденциальной информации, сведений о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости⁵. Закон не закрепляет эффективного механизма контроля соблюдения СМИ указанных требований.

Указанные в Законе понятия раскрываются в действующем законодательстве – в Уголовном кодексе (ст. 128 содержит определение клеветы), в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму» и т. д., за исключением понятия порнография, культ насилия и жестокости. В результате наиболее часто злоупотребление свободой массовой информации путем использования средств массовой информации для осуществления уголовно-наказуемых деяний выражается в клевете (ст. 128.1 УК РФ), нарушении неприкосновенности частной

жизни (ст. 137 УК), нарушении авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), ряде преступлений против правосудия и против порядка управления, предусмотренных главами 31–32 УК РФ (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ), разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса), оскорблении представителя власти (ст. 319 УК РФ), разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ), в публичных призывах к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ). И-за отсутствия легального определения порнографии, а также сложностей получения экспертных заключений об отнесении материалов и предметов к порнографическим, привлечение к ответственности по ст. 242 (незаконное распространение порнографических материалов или предметов), 242.1 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) и 242.2. (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов) УК РФ осложняется.

Позитивным шагом в сфере защиты нравственности стало принятие № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В законе закреплено понятие информации порнографического характера, под которой понимается информация, представляемая в виде натуралистического изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. Однако данное определение не делает исключения для информации, обладающей литературной, художественной, образовательной, религиозной или научной ценностью. Фактически на территории РФ практически отсутствует нормативная база, в соответствии с которой возможно было бы определять легальный и нелегальный оборот продукции, содержащей порнографические изображения. В связи с тем, что в законодательство это определение было введено совсем недавно, практику его применимости для целей уголовного преследования еще предстоит оценить.

Несмотря на наличие специализированного органа по соблюдению законодательства о СМИ в системе власти России – Федеральная служба по надзору в

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 г. № 70-О

⁵ Ст.4. ФЗ ЗАКОН РФ «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ» (Закон о СМИ) от 27.12.1991 N 2124-1

сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – ее полномочия в сфере надзора за соблюдением нравственности и здоровья граждан в достаточной степени не определены и в должной степени не исполняются.

Запреты и ограничения на распространение рекламы только частично урегулированы с точки зрения ее ценностного наполнения (запреты на использование образов несовершеннолетних в рекламе алкогольной и табачной продукции, ограничения на распространение рекламы игр, основанных на риске, пари и т. п.). Издательская деятельность (не периодическая) и ограничения в отношении пределов ее свободы должным образом не регламентируются, за исключением запретов, аналогичных для СМИ, в то время как размещение информации в Интернете российским законодательством практически не регламентируется вообще.

Из всех предложенных законопроектов в области защиты нравственности был одобрен только Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Закон хотя и устанавливает ряд определений, таких как: «информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей», «информационная безопасность детей», «информация порнографического характера», не содержит раскрытие таких категорий, как «здоровье», «вред здоровью или развитию», «нравственное развитие». Закон делит всю информационную продукцию на возрастные группы, включая категорию «запрещенная для детей». Точно определяет, какие виды продукции допускаются к обороту для детей, достигших определенного возраста. К информации, запрещенной к распространению среди детей, относится, например, информация, призывающая к совершению преступлений и (или) административных правонарушений либо оправдывающая допустимость их совершения и содержащая нецензурную брань или относящаяся к информации порнографического характера. Однако общего перечня продукции, которая наносит вред здоровью и развитию детей и которая в связи с этим подлежит ограничению или запрету, также не предусмотрено.

Таким образом, законодатель уходит в детали определения «вредной продукции», пытаясь закрепить ее виды для конкретного возраста, но совершенно непонятно, на каком основании. Не ясно, что именно наносит вред здоровью и развитию детей, в чем заключается такой вред и к дискредитации каких нравственных и социальных ценностей в общественном сознании это ведет. Высшие ценности российского государства,

которые могли бы стать основой для иного подхода, пока что в законодательской практике во внимание не принимаются.

Некоторая информационная продукция причиняет вред не только детям, но и вообще всему населению страны – такую продукцию также следовало бы запретить. В классифицированных видах продукции отсутствует информация, наносящая вред социализирующим ценностям: например, информация, которая вызывает пренебрежение к бедным и слабым или пропагандирует культ богатства и индивидуализма. Закон содержит перечень четырех федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют контроль и надзор за соблюдением требований принимаемого закона (Рособрнадзор, Роскомнадзор, Роспечать и Минкультуры России), но не определяет единый координирующий орган.

Остался неурегулированным вопрос с книгопечатной продукцией: в законе установлены требования к такой продукции, только если она используется в образовательном процессе, а также к продукции, полностью запрещенной для детей. В соответствии с законом должна проводиться экспертиза информационной продукции экспертами или экспертными организациями, аккредитованными Роскомнадзором. Но производитель или распространитель маркирует продукцию самостоятельно, привлечение экспертов для этого осуществляется им по собственному желанию. То есть экспертиза всегда проводится только в добровольном порядке. Не ясно, в каких случаях за проведением экспертизы должен обращаться орган государственной власти, осуществляющий контроль и надзор за соблюдением требований принимаемого закона, в связи с какими обстоятельствами у него может возникнуть такое «желание»? Предусмотренный законом общественный контроль остался практически не регламентированным.

Вопросы Интернета в законодательстве РФ практически не регламентированы (можно было бы закрепить ответственность провайдеров за предоставляемое пространство по аналогии с зарубежным опытом). Отсутствует обязанность владельцев сайтов заниматься регулярным мониторингом информации, содержащейся на предоставляемом дисковом пространстве.

Данный закон не предусматривает внесение изменений в Закон РФ «О средствах массовой информации» в части урегулирования ограничений и запретов, вводимых новым законом, и соотношения их с понятием «цензура».

Таким образом, саму идею принятия федерального закона в области защиты нравственности и здоровья

детей следует признать правильной. Однако в нем имеется ряд недостатков, предусматриваются двусмысленные понятия, обеспечивающие произвольность их возможного применения, а в некоторых случаях он не проработан концептуально.

Существующее правовое регулирование не решает проблемы защиты нравственности всех потребителей. В то время как проведенное исследование показало, что обществом надежно признана необходимость изменения действующего законодательства в целях защиты нравственности, психического здоровья и психологического состояния населения страны, что подтверждается и обилием законопроектов в данной области. Государство должно взять на себя ответственность за эту сферу и осуществлять функцию нравственного цензурирования информации, оказывающей вредное воздействие на население страны, особенно несовершеннолетних. С этой целью предлагается принять отдельный комплексный Федеральный закон «О защите нравственности, психического здоровья и психологического состояния потребителей продукции средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей и издательской деятельности».

Концептуальные основы закона в сфере защиты нравственности

Целями принятия законопроекта «О защите нравственности, психического здоровья и психологического состояния потребителей продукции средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей и издательской деятельности» являются, во-первых, обеспечение информационно-психологической безопасности потребителей информационной продукции посредством создания правовых механизмов защиты их нравственности, психического здоровья и психологического состояния. Во-вторых, регули-

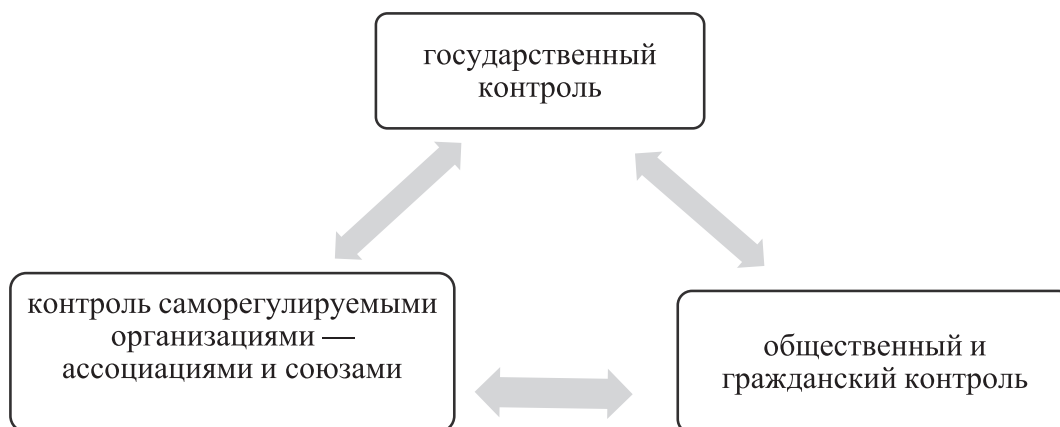
рование оборота массовой информации посредством введения контроля и надзора за соблюдением законодательно установленных ограничений свободы массовой информации и установления (ужесточения) мер ответственности за нарушения прав потребителей в области их информационно-психологической безопасности.

В рамках данного законопроекта закрепляются ограничения свободы массовой информации, направленные на защиту потребителей указанной продукции. Вводится государственное регулирование оборота массовой информации, оказывающей негативное воздействие на нравственность, психическое здоровье и психологическое состояние потребителей. Устанавливается контроль (надзор) со стороны общества и государства за деятельностью СМИ, издательств, лиц, размещающих такую массовую информацию в Интернете.

В рамках законопроекта предполагается признать некоторую информацию, распространяемую СМИ и издательствами, а также через Интернет, вредной для нравственности, психического здоровья и психологического состояния потребителей. Предлагается также установить запрет или ограничить доступ к вредной массовой информации. При этом следует учитывать, что в России и других странах подходы к пониманию информации разные. Так, помимо зафиксированного в Конституции РФ права человека на информацию, свободы слова, информация является также объектом гражданского оборота, представляет собой товар, приносящий прибыль ее производителю, распространителю (например, продажа авторами своих произведений). То есть в таком случае нравственная цензура цензурой в ее классическом понимании не является.

Оптимальной системой, обладающей полномочиями в сфере защиты нравственности, должна стать трехуровневая система контроля/ надзора (рис.1).

Рис.1. Трехуровневая система контроля

Органом, осуществляющим экспертизу и имеющий полномочия по защите потребителей продукции СМИ, информационно – телекоммуникационной сети и издательской деятельности при Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций должна стать созданная Комиссия по защите нравственности.

Комиссия по защите нравственности

Члены: ведущие деятели искусства, литературы, дистрибьюторы кинематографической продукции, искусствоведы и культурологи, психиатры, сексопатологи, специалисты в сфере информации, издатели, учредители независимых организаций, занимающихся помощью молодежи, учредители государственных организаций, занимающихся помощью молодежи, учителя, представители религиозных организаций.

Задачи: экспертиза продукции, предположительно влияющей на нравственное, психическое и психологическое здоровье (состояние) потребителей продукции СМИ, Интернета, издательской деятельности.

Право инициировать экспертизу, кроме самой Комиссии, должны получить государственные и общественные организации, физические и юридические лица, производители и распространители предметов и продукции, которые обратились в Комиссию с официальным обращением. Роскомнадзор в месячный срок должен рассматривать заявление и проводить экспертизу продукции, принимать соответствующее решение и не позднее чем в десятидневный срок письменно сообщить о нем заявителям. Роскомнадзор по результатам экспертизы, проведенной Комиссией, должен получить полномочие по вынесению предупреждения, наложению штрафа и изъятию лицензии. СМИ, интернет-провайдеры, лица, размещающие информацию в информационно-телекоммуникационных сетях, издатели должны получить право обратиться в Комиссию до размещения какой-либо сомнительной с точки зрения вредности информации, с тем чтобы провести ее экспертизу на этот предмет, так называемая добровольная экспертиза. В некоторых случаях следует установить проведение обязательной экспертизы, например, перед показами потенциально содержащих вредную массовую информацию видеозаписей в кинотеатрах, на телевизионном экране.

Компетенции Комиссии:

– мониторинг интернет-материалов, исследование и разработка технических средств для предотвращения доступа к ресурсам, содержащим вредную массовую информацию;

– анализ правоприменительной практики, инициирование принятия подготовителями, распространителями общественной информации, их собственниками, журналистами добровольных обязательств по саморегулированию в области негативного воздействия общественной информации, подготовка для них рекомендаций, создание системы маркировки информации, оказывающей негативное влияние на развитие несовершеннолетних, звуковых и видеосигналов, подготовка и предоставление проекты правовых актов, рассмотрение жалоб, касающихся выявленных нарушений;

– наличие права через Роскомнадзор запрашивать и получать от всех органов государственной власти и местного самоуправления, средств массовой информации документы, информацию относительно их деятельности по вопросам нравственности, получать копии фильмов, аудио-, видеозапись теле – и радиопрограмм, продукцию печатных средств массовой информации, необходимые для выполнения своих задач и проведения экспертизы;

– публикация в виде упорядоченного сборника Председателем Комиссии списка материалов, содержащих вредную массовую информацию.

Наряду с государственным контролем, реализуемым Комиссией по защите нравственности, предлагается осуществлять общественный и гражданский контроль, попытки организации которого неоднократно предпринимались в России. Так, при Министерстве культуры не раз делались попытки создать некие общественные структуры по контролю нравственности в СМИ. В 2005 г. выдвигались идеи создания Общественного совета по защите морали и нравственности. В следующем году был учрежден Общественный совет по поддержке социально значимых проектов и общественной нравственности в средствах массовой информации. Однако Совет не был наделен властными полномочиями. Его деятельность направлена на доведение до средств массовой информации общественного мнения, которым они в силу моральных обязательств не смогут пренебрегать.

Деятельность существующих общественных структур, уполномоченных на ведение общественного контроля в этой сфере, например Общественной палаты РФ, не упорядочена и в силу отсутствия надлежащего законодательного оформления их деятельности и порядка взаимодействия с государственными органами власти, наделенными соответствующими властными полномочиями, недостаточно эффективна. Целесообразно создание независимых общественных объединений, включая молодежные организации, ко-

торые смогут осуществлять самостоятельный контроль в этой сфере и обращаться с соответствующими обращениями и предложениями в государственные органы власти. Представляется необходимым развивать соответствующие направления деятельности Общественной палаты РФ, а также расширить перечень ее функций в этой сфере.

Эффективна в отношении защиты нравственности стала бы деятельность профильных саморегулируемых организаций СМИ. Сейчас уже функционирует Ассоциация православно-патриотических СМИ, деятельность которой направлена на организацию информационного обмена и координацию усилий всех информационных ресурсов, стоящих на позиции православия, уважительного отношения к России, русской истории и культуре.

В законе также должны быть представлены конкретные действия в отношении вредной информации на разных этапах регулирования.

В сфере предотвращения распространения вредной массовой информации необходимо:

а) разрешить распространение продукции эротического характера только в специализированных медицинских заведениях и учреждениях, имеющих соответствующую лицензию и лицензию для оказания медицинской помощи лицам с сексуальными расстройствами, и в специализированных магазинах;

б) рекламу любой продукции эротического характера, а также иной продукции, содержащей вредную массовую информацию и ограниченной в обороте, разрешить только в специализированных средствах массовой информации. Запретить наружную рекламу (открытые витрины, объявления, щиты на домах, улицах и т. п.) продукции эротического характера;

в) лицензировать ввоз и вывоз, рекламу, изготовление, хранение с целью распространения и распространение продукции эротического характера, а также иной продукции, содержащей вредную массовую информацию и ограниченной в обороте, разрешить ее распространение только в специализированных средствах массовой информации;

г) лицензирование деятельности по созданию, транслированию и распространению телерадиоконпаниями кино-, аудио-, видеопродукции, содержащей вредную массовую информацию, должен осуществлять Роскомнадзор. Сведения о регистрации кино – и видеопродукции такого характера обязательно должны включаться в государственный реестр фильмов;

д) ввести запрет на распространение и рекламу продукции, содержащей вредную массовую информацию,

в жилых домах, помещениях органов государственной власти, заведениях культуры и искусства, в подземных переходах, станциях метрополитена, электропоездах и вокзалах, в киосках продажи периодической прессы и павильонах, в местах общественного отдыха, на уличных лотках и рынках. При этом органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления должны получить право, принимая во внимание особенности местных условий, обычаи и традиции, определять дополнительно территории и места, в которых запрещено распространение такой продукции;

е) вести правило (по аналогии с опытом США), по которому тот, кто отправляет по электронной почте на адрес электронной почты лица, проживающего в России, незатребованные электронные сообщения, содержащие вредную массовую информацию, должен отразить в электронном сообщении юридическое наименование отправителя, правильный почтовый адрес и действующее доменное имя в Интернете.

В сфере введения классификации продукции, содержащей вредную массовую информацию, предлагается реализовать следующие меры:

а) индексировать кинопрограммы на видеоносителях или игровых устройствах, оборудованных экраном, фильмы, в том числе публично распространяемые в виде кинопросмотра. Фильмы, кинопрограммы и игровые программы для информационных, инструктивных и учебных целей должны быть индексированы как «информационные программы» или «учебные программы» лишь в том случае, если очевидно, что они не оказывают негативного влияния на развитие или воспитание детей и подростков (несовершеннолетних). По аналогии с Нидерландами, предусмотреть проведение обязательной возрастной классификации видеозаписей, потенциально содержащих вредную массовую информацию, перед их показом в кинотеатрах, на телевидении;

б) ввести рейтинги для видеофильмов, публично распространяемых в виде кинопросмотра: «без ограничений», «детям рекомендуется смотреть фильм с родителями», «дети до 13 лет допускаются на фильм только с родителями», «подростки до 18 лет допускаются на фильм только в сопровождении одного из родителей, либо законного представителя», «лица, не достигшие 18 лет, на фильм не допускаются»;

в) ввести рейтинги для телепрограмм: «для просмотра детьми в любом возрасте», «для просмотра детьми старше 7 лет», «для общей аудитории», «рекомендуется контроль родителей», «необходим родительский контроль», «для взрослой аудитории»;

г) ввести норму о том, что рейтинг передачи должен быть объявлен до начала трансляции телепередачи. Перед каждой телепередачей на экране должен появиться значок, обозначающий ту категорию населения, к которой она обращена. При демонстрации фильма по телевидению знак, обозначающий его категорию, помещается в углу экрана с начала демонстрации фильма, а также при продолжении его показа, прерванного рекламой, – в течение не менее 5 минут, и диаметр знака должен быть не менее 8 процентов диагонали экрана;

д) закрепить специальные рекомендации для продукции, которая предоставляется детям, или отрицательные отзывы на нее от психологов и педагогов – это должно быть ориентиром для родителей и облегчать им выбор.

В сфере регулирования оборота и распространения компьютерных игр среди несовершеннолетних необходимы следующие меры:

а) ввести следующие рейтинги для компьютерных игр: «для детей старше 3 лет», «для детей старше 7 лет», «для детей старше 12 лет», «для детей старше 12 лет», «для детей старше 16 лет», «для лиц старше 18 лет»;

б) ввести положение о том, что электронные игровые устройства, оборудованные экраном, могут быть установлены в неконтролируемых подъездах, фойе или коридорах только в том случае, если их программы разрешается использовать детям с 6 лет и они соответствующим образом проиндексированы, или если они проиндексированы как «информационная программа» или «учебная программа»;

в) ввести норму о том, что если в компьютерной игре имеются сексуальные сцены, зрелища ужасов, сцены насилия, дискриминации, сцены с активным употреблением алкоголя, табачных изделий или наркотических веществ, а также употребления нецензурных слов и выражений, то изготовитель компьютерной игры, его уполномоченный представитель, продавец либо лицо, оказывающее услугу по доступу к компьютерной игре, должен обеспечить маркировку компьютерной игры каким-либо из знаков ограничения, или, если это технически невозможно, ограничительной надписью с соответствующим содержанием.

г) ввести норму о том, что владелец интернет-зала, компьютерного салона, интернет-кафе и любого иного подобного учреждения, в котором за оплату предоставляются услуги доступа к компьютерным играм, должен обеспечить, чтобы при входе в компьютерный салон была размещена предупреждающая надпись о запрете для детей, которые не достигли 16-летнего возраста, играть в определенное ночное время, установленное в правилах соответствующего органа местного самоуправления, а также в учебное время без письменного разрешения от администрации образовательного учреждения на то, чтобы находиться в это время в компьютерном салоне.

В сфере ограничения рекламы алкогольной и табачной продукции, пива необходимы следующие меры:

а) организации, которые занимаются главным образом производством или торговлей табачной продукции, не должны быть спонсорами радио – и телевизионных программ, спортивных мероприятий;

б) реклама табачных изделий должна быть позволена только на территории производящих сигареты предприятий и в местах табачной торговли. Реклама марки сигарет должна быть разрешена при спонсировании мероприятий, на которых не присутствуют лица младше 18 лет. Запрет не распространяется на щиты и вывески учреждений, на витрины магазинов, торгующих табачными изделиями и алкогольной продукцией и пивом, на рекламу на транспортных средствах, на рекламу, непосредственно осуществленную в месте продажи во время общественных мероприятий.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» при этом должен быть отменен, как более узкий применительно к предмету регулирования предлагаемого законопроекта.

Итак, проблема защиты нравственности в современном российском обществе в условиях доминирования массовой информации, влияющей на сознание человека, остается по-прежнему актуальной. Государственное регулирование данного вопроса в современном виде размыто, охватывает узкие сферы, в то время как обществу необходим полноценный закон, который бы отвечал потребностям большинства населения страны, обеспокоенного разрушением нравственных основ российского общества.

Библиография:

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. Дис. докт. юр. наук. Саратов, 2007.
2. Агапова Е.А. Феномен цензуры. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008.
3. Алиева М.Н. Нравственность как объект конституционноправовой защиты: авто-реф. дис. канд. юр. наук. Махачкала, 2006.

4. Багдасарян В.Э. Национализм или империализм: развилка подходов. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 1 (33).
5. Сулакшин С.С., Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России. Труды Центра научной политической мысли и идеологии / Москва, 2014. Том 4
6. Гражданско-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сборник материалов / отв. ред. и сост. М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин. М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008.
7. Сулакшин С.С. Институт государства в мегаистории: современное состояние и перспективы развития // Социум и власть. 2013. № 1 (39).
8. Багдасарян В.Э. Конституция и ценности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3.
9. Багдасарян В.Э. Мировой паразитический центр: исторические воплощения. Сборник Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Си-стрёмь США) Материалы Международной научно-общественной конференции. Центр научной политической мысли и идеологии. Москва, 2014.
10. Москвин В.А. Цензура и распространение иностранных изданий в Москве: вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. Тверь, 2004.
11. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: научно-практическое пособие. М.: Московский ун-т МВД России, 2005.
12. Петросян О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: авто-реф. дис. канд. юр. наук. М., 2005
13. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: автореф. дис. докт. юр. наук. М., 2008.
14. Сулакшин С.С. Человек и государство: развитие и управление. Сборник трудов / Москва, 2014. Том 2
15. Рассолов И.М. Право и Интернет. М.: Норма, 2009.
16. Сулакшин С.С. Фундаментальный контекст концепта нравственного государства. М.: Научный эксперт, 2013.
17. Хвилья-Олинтер А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. М.: Дарь, 2008.
18. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 168.
19. Габиева С.М., Керимова С.Н. К вопросу о конституционно-правовой защите прав детей в Российской Федерации // Право и политика. – 2013. – 12. – С. 1611-1613. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9800.
20. Р.В. Корень, А.Ф. Бугаев Общество в поисках смысла // Политика и Общество. – 2013. – 2. – С. 137-144. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.2.
21. Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и Общество. – 2014. – 7. – С. 837-854. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12485.
22. Чуприна А.А. Духовно-нравственная парадигма семьи в условиях современной России // NB: Педагогика и просвещение. – 2014. – № 2. – С.31-59. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.2.11058. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_11058.html
23. Мапельман В.М. Риски духовно-нравственного образования // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 3. – С.46-73. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.475. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_475.html
24. Шупленков О.В. Нравственные императивы русской истории // NB: Философские исследования. – 2013. – № 7. – С.241-286. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.421. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_421.html
25. Гуревич П.С.. Как зародилась нравственность // Философия и культура. – 2014. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.6.12262
26. Палюлин А.Ю.. «Мораль и догма» о законе и справедливости // Политика и Общество. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.9392
27. А.А. Чуприна. Философский контекст осмысления семьи как индикатора культурного развития общества // Философия и культура. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.2
28. Л.А. Грицай, П.Ф. Каптерев о необходимости нравственного закалывания ребенка в семейном воспитании // Педагогика и просвещение. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.01.9
29. В.Б. Власова. Русский путь от нравственности к праву (продолжение темы) // Философия и культура. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.3
30. И.Н. Вавилова. Развитие нравственных чувств и эмоций // Психология и Психотехника. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.01.6
31. В.М. Розин. Секс и любовь в сети или две противоположные личности маргинала современности // Психология и Психотехника. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.01.2
32. И.В. Кокова. Модель гражданско-патриотического воспитания подростков в столичном мегаполисе // Психология и Психотехника. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
33. М. И. Бочаров, Т. И. Бочарова. Глобальное коммуникативное пространство: проблемы безопасности общения // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
34. В.Б. Власова. Русский путь от нравственности к праву // Философия и культура. – 2012. – № 7. – С. 104-107

References (transliterated):

1. Abramov V.I. Prava rebenka i ikh zashchita v Rossii: obshcheteoreticheskii analiz: avtoref. Dis. dokt. jur. nauk. Saratov, 2007.
2. Agapova E.A. Fenomen tsenzury. Rostov n/D: IPO PI YuFU, 2008.
3. Alieva M.N. Nравstvennost' kak ob'ekt konstitutsionnopravovoi zashchity: avto-ref. dis. kand. jur. nauk. Makhachkala, 2006.
4. Bagdasaryan V.E. Natsiestroitel'stvo ili imperiestroitel'stvo: razvilka podkhodov. Prolemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2014. T. 7. № 1 (33).
5. Sulakshin S.S., Kravchenko L.I. Demograficheskaya situatsiya v Rossii. Trudy Tsentra nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii / Moskva, 2014. Tom 4
6. Sulakshin S.S. Institut gosudarstva v megaistorii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Sotsium i vlast'. 2013. № 1 (39).
7. Bagdasaryan V.E. Konstitutsiya i tsennosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2013. № 3.
8. Bagdasaryan V.E. Mirovoi paraziticheskii tsentr: istoricheskie voploshcheniya. Sbornik Global'nyi sotsial'nyi parazitizm (k 100-letiyu Federal'noi Rezervnoi Si-stemy SShA) Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii. Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii. Moskva, 2014.
9. Moskvina V.A. Tsenzura i rasprostranenie inostrannykh izdaniy v Moskve: vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.: avtoref. dis. kand. ist. nauk. Tver', 2004.
10. Osokin R.B. Ugolovno-pravovaya kharakteristika nezakonnoogo rasprostraneniya pornograficheskikh materialov ili predmetov: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Moskovskii un-t MVD Rossii, 2005.
11. Petrosyan O.Sh. Ugolovnaya otvetstvennost' za izgotovlenie i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnikh: avto-ref. dis. kand. jur. nauk. M., 2005
12. Polyakova T.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti pri postro-enii informatsionnogo obshchestva v Rossii: avtoref. dis. dokt. jur. nauk. M., 2008.
13. Sulakshin S.S. Chelovek i gosudarstvo: razvitie i upravlenie. Sbornik trudov / Moskva, 2014. Tom 2
14. Rassolov I.M. Pravo i Internet. M.: Norma, 2009.
15. Sulakshin S.S. Fundamental'nyi kontekst kontsepta нравstvennogo gosudarstva. M.: Nauchnyi ekspert, 2013.
16. Khvylya-Olinter A.I. Dukhovnaya bezopasnost' i dukhovnoe zdorov'e cheloveka, sem'i, obshchestva. M.: Dar'', 2008.
17. Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Bagdasaryan V.E. Novye tekhnologii bor'by s rossiiskoi gosudarstvennost'yu. M.: Nauchnyi ekspert, 2009. S. 168.
18. Gabieva S.M., Keramova S.N. K voprosu o konstitutsionno-pravovoi zashchite prav detei v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i politika. – 2013. – 12. – С. 1611-1613. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9800.
19. R.V. Koren', A.F. Bugaev Obshchestvo v poiskakh smysla // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 2. – С. 137-144. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.2.
20. Bagdasaryan V.E. Aksiologiya Rossii v perspektive mirovogo razvitiya // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 7. – С. 837-854. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12485.
21. Chuprina A.A. Dukhovno-nравstvennaya paradigma sem'i v usloviyakh sovremennoi Rossii // NB: Pedagogika i prosveshchenie. – 2014. – № 2. – С.31-59. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.2.11058. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_11058.html
22. Mapel'man V.M. Riski dukhovno-nравstvennogo obrazovaniya // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 3. – С.46-73. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.475. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_475.html
23. Shchuplenkov O.V. Nравstvennye imperativy russkoi istorii // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – № 7. – С.241-286. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.421. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_421.html
24. Gurevich P.S. Kak zarodilas' нравstvennost' // Filosofiya i kul'tura. – 2014. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.6.12262
25. Palyulin A.Yu.. «Moral' i dogma» o zakone i spravedlivosti // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.9392
26. A.A. Chuprina. Filosofskii kontekst osmysleniya sem'i kak indikatora kul'turnogo razvitiya obshchestva // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.2
27. L.A. Gritsai. P.F. Kapterev o neobkhodimosti нравstvennogo zakalivaniya rebenka v semeinom vospitanii // Pedagogika i prosveshchenie. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.01.9
28. V.B. Vlasova. Russkii put' ot нравstvennosti k pravu (prodolzhenie temy) // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.3
29. I.N. Vavilova. Razvitie нравstvennykh chuvstv i emotsii // Psikhologiya i Psikhotehnika. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.01.6
30. V.M. Rozin. Seks i lyubov' v seti ili dve protivopolozhnye lichnosti marginala sovremennosti // Psikhologiya i Psikhotehnika. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.01.2
31. I.V. Kokova. Model' grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya podrostkov v stolichnom megapolise // Psikhologiya i Psikhotehnika. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
32. M. I. Bocharov, T. I. Bocharova. Global'noe kommunikativnoe prostranstvo: problemy bezopasnosti obshcheniya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
33. V.B. Vlasova. Russkii put' ot нравstvennosti k pravu // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – № 7. – С. 104-107